

Научная статья

УДК 348

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олег Вячеславович Григорьев

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
3411208@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. Высказывается мысль о том, что в современной сложной международной обстановке, вызванной появлением новых, ранее не характерных для мировой политики гибридных угроз, исходящих от недружественных России стран, перед войсками национальной гвардии Российской Федерации стоят сложные и многоплановые задачи по противодействию их усилиям разрушить существующий миропорядок, основанный на положениях Устава Организации Объединённых Наций. Основное внимание уделено проведению научного эксперимента с целью определения мотивационных установок у курсантов вузов войск национальной гвардии, сделавших выбор стать офицером. Также, в результате проведенного автором эксперимента, сделан вывод о том, что структура мотивационных установок у курсантов вузов войск национальной гвардии обладает некоторыми качественными различиями, что обуславливает поиск новых психолого-педагогических подходов к формированию мотивации курсантов военного вуза. Обнаружена настойчивая необходимость построить опытную имитационно-динамическую модель процесса выработки строения мотивационных установок во время учебы курсантов в военном вузе войск национальной гвардии Российской Федерации. По мнению автора, указанная модель разрешит существенные вопросы прогнозирования успешности формирования мотивационной структуры, с целью своевременного внесения необходимых корректив в педагогический процесс посредством индивидуального психологического консультирования.

Ключевые слова: курсанты вузов войск национальной гвардии, структура мотивационных установок, научный эксперимент, психолого-педагогический подход, формирование мотивации, воинский коллектив

Для цитирования: Григорьев О.В. Вопросы профессиональной мотивации курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 185–193. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/020.pdf>.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

Original article

PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg V. Grigor'ev

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
3411208@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the professional motivation of cadets of higher education institutions of the National Guard Troops of the Russian Federation. The idea is expressed that in the current complex international situation caused by the emergence of new, previously uncharacteristic for world politics hybrid threats emanating from countries unfriendly to Russia, the troops of the National Guard of the Russian Federation face complex and multifaceted tasks to counter their efforts to destroy the existing world order based on the provisions of the UN Charter. The main attention is paid to

conducting a scientific experiment in order to determine the motivational attitudes of cadets of higher education institutions of the National Guard Troops who have chosen to become an officer. Also, as a result of the experiment conducted by the author, it was concluded that the structure of motivational attitudes of cadets of higher educational institutions of the National Guard troops has some qualitative differences, which determines the search for new psychological and pedagogical approaches to the formation of motivation of cadets of a military university. An urgent need was found to develop an experimental simulation-dynamic model of the process of developing the structure of motivational attitudes during the studies of cadets in a military university of the VNG RF. Such a model will resolve significant issues of predicting the success of the formation of the motivational structure, with the aim of timely introduction of the necessary adjustments to the pedagogical process through individual psychological counseling.

Keywords: cadets of higher educational institutions of the National Guard troops, structure of motivational attitudes, scientific experiment, psychological and pedagogical approach, formation of motivation, military team

For citation: Grigor'ev O.V. Professional motivation of cadets of military universities of the National Guard troops of the Russian Federation. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 185–193. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/020.pdf>.

© Григорьев О.В., 2025

Введение

Современная профессиональная деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации требует новых подходов к организации служебно-боевой деятельности. Привлечение войск национальной гвардии к участию в различных специальных военных операциях по борьбе с терроризмом и экстремизмом ставит перед руководством войск новые задачи по комплексной подготовке личного состава, прежде всего офицерского корпуса, что в свою очередь побуждает к изменению системы подготовки будущих офицеров в военных вузах войск национальной гвардии [1, С. 136–138].

При самом первом приближении список существующих в военных вузах войск национальной гвардии проблем выглядит следующим образом:

– недостаточная готовность профессорско-преподавательского состава военных вузов к деятельности в условиях современной информационной образовательной среды и использованию в учебном процессе инновационных педагогических технологий, в том числе дистанционных электронных образовательных технологий;

– отсутствие достоверных знаний об уровне адаптации к обучению курсантов и их профиля интеллекта, то есть факторы, сдерживающие личностно-ориентировочный подход и снижающие общую успешность подготовки будущих офицеров;

– особая сложность в данный период – это низкая мотивация курсантов к обучению в военном вузе.

Поэтому научная задача исследования состоит в определении уровня готовности абитуриентов военных вузов войск национальной гвардии к будущей военно-

профессиональной деятельности и определении основных направлений повышения эффективности мотивационных компонентов в период обучения [2, С. 108–116].

Последовательно научное понимание и анализ сущности и характера профессиональной мотивации, ее существенных связей с другими сторонами общественной жизни возможны только в рамках общей теории, являющейся отражением общественным сознанием общественного бытия. Хотя основной вопрос давно решен в диалектико-материалистическом плане, но и по сию пору в России продолжают дискуссии относительно содержания понятия «профессиональная мотивация» вообще и «профессиональная мотивация курсантов военных вузов» в частности, особенно когда речь идет об ее (мотивации) соотношении и взаимосвязи с будущей служебно-боевой деятельностью [3, С. 2–5].

Понятие «профессиональная мотивация курсантов» уже не раз становилось предметом исследования российских ученых. Они создали целостное учение об этой необходимой составляющей структуры формирования компетенций, критически необходимых для будущей службы, исходя из понимания социальной ответственности молодежи, принятия ими постулата о необходимости Вооруженных Сил (в широком смысле) для российского общества. Ряд авторов внесли ценный вклад в разработку методологических принципов изучения профессиональной мотивации, ее сущности и характера, взаимоотношения и взаимодействия ее частей и сторон в процессе отражения и движения общества и т.д. Тем не менее многоплановость, многогранность такой категории, как «профессиональная мотивация

курсантов», требует решения ряда методологических вопросов, разработки новых методов исследования и понятийного аппарата. Предстоит проделать еще большую работу, тем более что существуют разные точки зрения, выдвигаются разные концепции и предложения. Это особенно актуально в современных геополитических условиях, которые стали своеобразным триггером для совершенствования указанной работы [4, С. 197–200].

Основная часть

В нынешней научной среде нет общей позиции по вопросам профессионально-мотивационной деятельности военнослужащих вообще и курсантов военных вузов войск национальной гвардии в частности, тогда как сложившаяся внешнеполитическая обстановка и некоторые сложности с наборами курсантов в военные вузы в последние годы побуждают к изучению указанных проблем.

Учитывая все вышеперечисленное, представляется полезным:

– выявить современные требования к мотивационному компоненту, предъявляемые в период подготовки курсантов, а также противоречия в этой сфере, снижающие эффективность подготовки курсантов в вузах войск национальной гвардии;

– установить факторы, определяющие необходимость использования современных информационных технологий для мотивации курсантов, и с учётом полученных данных определить направленность образовательной среды в вузах войск национальной гвардии;

– выявить закономерности совершенствования системы мотивации курсантов к военной службе в вузах войск национальной гвардии и на этой основе обосновать принципы, необходимые для эффективного осуществления данного процесса;

– определить основные направления повышения эффективности деятельности отделов по военно-политической работе в вузах войск национальной гвардии.

Мы далеки от мысли о том, что столь масштабные задачи возможно разрешить в рамках небольшого исследования. В связи с этим особое внимание уделим вопросам, непосредственно связанным с мотивацией курсантов как на поступление в вузы войск национальной гвардии, так и на дальнейшую служебно-боевую деятельность, потому что на современном этапе «обществом и государством предъявляются высокие требования к личности профессионального военнослужащего» [5, С. 335]. Таким образом, пе-

ред военными учебными заведениями войск национальной гвардии «стоит задача по подготовке компетентного военнослужащего-специалиста, свободно ориентирующегося в сложной оперативной обстановке, грамотно применяющего на практике полученные знания, способного к самосовершенствованию и саморазвитию» [6, С. 27].

«Исследование профессиональной мотивации курсантов военных вузов является актуальной задачей, решение которой позволяет комплексно достичь понимания основных элементов профессионализации в военной профессии и обеспечить качество военно-профессиональной подготовки» [7, С. 135]. И хотя проблемы, связанные с некоторым оттоком желающих поступить в военные вузы войск национальной гвардии, во многом объективны и связаны со сложившейся как геополитической, так и социально-экономической ситуацией, однако необходимо отметить и специфику состояния нынешнего рынка труда. Поэтому, по мнению автора, именно непрофессионализм в решении проблем формирования профессиональной мотивации, во многом, является причиной ослабления интереса абитуриентов к военным вузам Росгвардии и «продолжающейся негативной тенденции в приемных кампаниях, что не может измениться без внимательного, детального и широкого анализа всех факторов влияющих на такую динамику» [8, С. 97].

В свете исследуемых вопросов по профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии нельзя не упомянуть о роли и месте в этих вопросах воинского коллектива, то есть той среды, в которой собственно и будет вращаться будущий офицер. Воинский коллектив «может рассматриваться как совместная коллективная деятельность, включающая в себя весь спектр социально-педагогических и социально-психологических проблем общения, взаимовлияний, лидерства в малых группах, стилей и методов руководства» [9, С. 124]. Поэтому моральный климат в воинском коллективе военного вуза войск национальной гвардии должен стать предметом особой заботы как руководства вуза и курсовых офицеров, так и профессорско-преподавательского состава, общественных структур.

Возвращаясь к структуре мотивационных установок курсантов, важно отметить, что они тесно связаны с проблемами формирования воинских духовно-нравственных ценностей в профессионально-деятельностной идентификации [10, С. 137].

Современными психологами отмечены некоторые духовно-нравственные ценности, смысловые системы, смысловые мотивации, способные побудить молодых людей к выбору профессии военного. Строение внутренней установки абитуриента мотивирующей его на профессиональный выбор, показывает воззрение будущего офицера к выбранному роду деятельности, его социально-правовые идеалы [11, С. 53–57]. По большому счету это касается «оценки внешней ситуации, своих возможностей и состояния, соответствия выбираемой работы профессии, своим интересам и склонностям» [12, С. 45].

В интегрировании мотиваций, ведущую позицию занимает установка, от соответствия коей будет зависеть уровень успеха в профессии. Системная мотивация с указанием вектора деятельности, как личностное отображение беспристрастного стремления к безусловному выполнению служебно-боевой задач, становится побуждающим условием избрания жизненного пути военного специалиста. При этом мотивирующая компонента, несомненно, в одних случаях способствует блокировке энергичности формирования курсанта как профессионала, в других содействует таковому [13, С. 78–80].

В связи с этим одним из проблем, решаемых в предоставленном изыскании, стал эксперимент намеревающийся изучить и описать свойства связывающие мотивационные установки курсантов военных вузов войск национальной гвардии. Базу эксперимента составили курсанты первых курсов, обучающиеся в Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту – Академия Росгвардии) и Новосибирском военном институте войск национальной гвардии.

Осваивающие профессии военного психолога (Академия Росгвардии), изучающие иностранные языки (факультет сил специального назначения Новосибирского военного института войск национальной гвардии) и юристы, специалисты в области правового обеспечения национальной безопасности (Новосибирский военный институт войск национальной гвардии и Академия Росгвардии).

Первая группа эксперимента ($n = 19$) состояла из курсантов военных психологов (далее по тексту – «военпсихолог») во второй – курсанты ($n = 44$), выбравшие профессию офицера сил специального назначения («лингвист»), в третью – курсанты ($n = 72$), пред-

почётшие профессию офицера Росгвардии со специализацией правовое обеспечение национальной безопасности («юрист»).

Методическую основу проведенного эксперимента составила методическая разработка О. Ф. Потемкиной («Изучение социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере»), которая помогла разрешить проблему выявления степени мотивации курсантов военных вузов войск национальной гвардии по следующим параметрам:

- 1) процессы – результаты;
- 2) альтруисты – эгоисты;
- 3) труд голики – меркантилисты;
- 4) свободолюбивые – властолюбивые.

Профиль мотивационных установок всех трех групп курсантов военных вузов войск национальной гвардии был построен с учетом методов используемых математической статистикой.

Разбор качества профилей указывает на то, что по большому счету у курсантов военных вузов войск национальной гвардии господствуют направления «свободолюбивые», «процессы», «результаты». Тем не менее нужно отметить, что важность «свободолюбия» для курсантов не является ключевым, что, скорее всего, связано с основополагающими факторами профессии военного: иерархия, чиновничество, исполнительность. Поэтому высокий статус установки «свободолюбивые» определялся, вероятно, юношескими стремлениями курсантов быть независимыми и самостоятельными.

Зафиксирована господствующая у курсантов установка «результативные» и приоритет процессуальной стороны дела, выказанное у «военпсихологов» и «лингвистов», так как это не противоречит особенностям указанных направлений [14, С. 189].

Важно отметить, что при всей заряженности курсантов военных вузов войск национальной гвардии на «процессы» и «результаты», установки «трудолюбивые» у «военпсихологов» и «юристов» расположены на 4 месте, у «лингвистов» – на 5.

Скорее всего, это связано, прежде всего, с тем, что эксперимент проводился на первом курсе обучения, где значительную роль играет процесс организации деятельности курсантов военных вузов войск национальной гвардии, а собственно военно-трудовая деятельность подключается на старших курсах. Этим же можно объяснить относительно слабые позиции установок «меркантильные» и «властолюбивые», которые в значительной мере были отсрочены до старших курсов.

Несомненно, именно поэтому обнаружен высокий статус установок на бескорыстную помощь и заботу, подкрепленную чувством воинского долга, которые, кстати, оказались более выражены у «лингвистов» и «юристов», нежели у «военпсихологов».

Значение эмпирических показателей на ненадежность отличий по U- критерию Вилкоксона – Манна – Уитни (программный пакет SPSS 12) не выявила различий по шкалам «результативные» и «альтруистичные» в паре «военпсихологи» – «лингвисты». Это дает основание предполагать, что содержательное и смысловое указанных установок можно считать одинаковым.

На основе матрицы интеркорреляций создавались корреляционные плеяды и был проведен анализ дескриптивных характеристик взаимосвязей мотивационных Установок курсантов военных вузов войск национальной гвардии, выбравших различные военные специальности.

Вероятно, что закрепленные профилем невысокие числовые значения мотивации курсантов, сосредоточенных на установках «властолюбивые» и «меркантильные», возможно расценивать сквозь призму «скрытой мотивации», которая на первом курсе военного вуза, в силу различных объективных и субъективных причин, пока не проявилась.

Не имело доказательств статистической практикой и значение процесса в военно-профессиональной деятельности курсантов сил специального назначения «лингвисты», так как нет связей установки («процессы») с иными.

Анализ структуры мотиваций курсантов военных вузов войск национальной гвардии, выбравших различные военные профессии, показал, что они закрепились между шкалами «трудолюбивые» – «свободолюбивые». Истоковать психологическое значение вышеуказанных отношений возможно таким образом: чем ценнее для курсанта служебно-боевая деятельность, тем более значимой для него становится свобода и независимость. Иначе говоря, увлеченность процессом служебно-боевой деятельности дает курсантам чувство свободы [15, С. 7–14].

Необходимо заметить, что служебная деятельность «военпсихологов» косвенно соединена с финансовой компонентой, которая играет качественно осязаемое курсантами значение в связи с результатами («результаты» – «меркантильные») [16, С. 146].

Курсанты военных вузов войск национальной гвардии, избравшие своей военной профессией правовое обеспечение национальной безопасности и силы специально-

го назначения («юристы» и «лингвисты», соответственно), показали большую несогласованность, зафиксированную между шкалами «свободолюбивые» – «альтруисты».

В этом смысле альтруизм возможно рассматривать как самую ценную социокультурную мотивацию, отсутствие или наличие которой будет определять общественно зрелого курсанта. Вероятно, избрание курсантами военных вузов войск национальной гвардии анализируемых военных профессий возможно интерпретировать, как сознательный выбор свободных людей, особенно применительно к современным геополитическим условиям [17, С. 118–121].

Важно отметить и то, что под альтруизмом курсанта военных вузов войск национальной гвардии, будущего офицера Росгвардии необходимо рассматривать обеспечение безопасности личности, общества и государства, так как именно это заложено профессиограммой. И в связи с этим важно помнить о том, что основная задача курсантов – это получение знаний, без которых невозможно стать офицером-военспецом военспецом. Поэтому «существенное значение в формировании готовности будущего офицера к различным видам деятельности, определяемое спецификой служебно-боевых задач войск национальной гвардии, имеет реализация когнитивно-знанийевого потенциала» [18, С. 42].

По обратной шкале «альтруисты» – «меркантильные», как и в корреляционной плеяде «лингвистов», служит подтверждением того, что высокое значение материальных благ понижает альтруистические позиции в системе ценностей курсантов военных вузов войск национальной гвардии. Заряженность на властную компоненту и чиновничество является, как уже было отмечено, нормой жизни каждого носящего погоны, и поэтому молодые люди, курсанты военных вузов войск национальной гвардии, к указанным вопросам относятся весьма сдержанно. Ведь в структуре служебно-профессиональных мотивов каждого курсанта военных вузов войск национальной гвардии «преобладает ориентация на службу, гибкость в оценке возможных профессиональных траекторий, приобретение жизненного опыта стремление исполнить долг перед Родиной» [19, С. 32].

Одновременно важно учесть и то, что в любой из исследуемых групп курсантов военных вузов войск национальной гвардии наличествуют некоторые корреляционные связи, свойственные лишь той или иной экспериментальной группе. Это возможно объ-

яснить как личностными характеристиками курсантов военных вузов войск национальной гвардии, так и спецификой выбранной профессии, которая отличается «деонтологической нагруженностью и сложностью морально-нравственных оснований, когда гуманистическая в своей основе направленность на защиту человека и общества предполагает готовность к применению необходимого насилия» [20, С. 443].

Для полноты картины необходимо сказать несколько слов о так называемом «самоопределении» курсантов на основе имеющихся у них жизненных установок и принципов. Замотивированность курсантов военных вузов войск национальной гвардии во многом зависит от тех морально-волевых установок, которые были сформированы в период их занятий спортом, а также знаний, полученных в стенах среднеобразовательных учреждений на занятиях по военной подготовке. Такие занятия позволяют осуществить трактовку уже имеющейся у юноши информации о военной службе, что приводит к получению однозначного варианта разрешения спора о возможности или невозможности поступления в военный вуз войск национальной гвардии.

В этом смысле, рассматривая вопросы профессиональной мотивации курсантов в военных вузах войск национальной гвардии, возможно говорить о недостаточном уровне достоверных знаний и степени адаптации к учебе, то есть факторах, сдерживающих возможность личностного ориентирования, снижающих общий уровень мотивации будущих офицеров военных вузов войск национальной гвардии, что сказывается не только на решении обучаемых стать военными специалистами, но и на результатах подготовки. Исходя из вышеизложенного, под «самоопределением» курсантов военных вузов войск национальной гвардии мы понимаем вызванную объективными и субъективными причинами разнородность мотивационных установок курсантов вузов войск национальной гвардии, сделавших выбор стать офицером.

Наконец, подобное «самоопределение» курсантов военных вузов войск национальной гвардии повышает свободу воли, управ-

ляемость и стабильность системы военного образования в войсках национальной гвардии, как «государственной военной организации предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, прав и свобод человека и гражданина» [21].

Заключение

Таким образом, было выполнено исследование мотивационных установок курсантов военных вузов войск национальной гвардии. Важно отметить, что эксперимент проводился на первом курсе обучения, где значительную роль играет процесс организации деятельности курсантов военных вузов войск национальной гвардии, а собственно военно-трудовая деятельность подключается на старших курсах. В основу эксперимента были положены исследования некоторых современных психологов, которые изучали духовно-нравственные ценности, смысловые системы, смысловые мотивации, способные побудить молодых людей к выбору профессии военного вообще и офицера войск правопорядка (как часто называют войска национальной гвардии), в частности.

В результате проведенного исследования убедительно доказано, что структура мотивационных установок у курсантов военных вузов войск национальной гвардии, сделавших выбор в пользу различных военных профессий, обладает некоторыми качественными различиями, что в свою очередь побуждает к поиску психолого-педагогических подходов к формированию мотивации курсантов с целью их самоопределения, адекватного современным геополитическим и социально-экономическим условиям.

Выявлена настоятельная необходимость в разработке экспериментально апробированной имитационно-динамической модели процесса формирования структуры мотивационных установок в период обучения курсантов в военном вузе войск национальной гвардии, которая позволит осуществлять прогноз успешности формирования указанной структуры, вовремя вносить необходимые коррективы в педагогический процесс за счет индивидуальных психологических консультаций.

Список источников

1. Прошин В. А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. М., 2018. С. 136–138.

2. Крижановская Г. Н. Из опыта борьбы правоохранительных органов российской империи с распространением революционных и террористических идей среди молодежи // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2 (7). С. 108–116.
3. Снигирев А. Л. Проблема формирования нравственных ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии России / А. Л. Снигирев, Е. Ю. Суховецкая // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 197–200.
4. Миняйленко Н. Н. Генезис внутренних войск МВД России как элемента системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Н. Н. Миняйленко, А. С. Лунгу // Военно-юридический журнал. 2010. № 1. С. 2–5.
5. Дулепов Д. В. Особенности мотивации профессионального выбора курсантов военного вуза // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. 2018. С. 335–340.
6. Лымарев В. Н. Теоретические аспекты формирования мотивационной готовности к профессиональной деятельности курсантов военных вузов Росгвардии // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 3 (53). С. 26–34.
7. Лымарев В. Н. Сущность и структурно-содержательное наполнение профессиональной мотивации курсантов военных вузов / В. Н. Лымарев, Р. Х. Куряев // Вопросы педагогики. 2020. № 10-2. С. 133–136.
8. Сидоренков С. В. Аспекты научно-педагогического и организационно-управленческого обеспечения процесса привлечения абитуриентов в военный вуз // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1 (9). С. 96–101.
9. Поляков С. А. Социально-психологическая оценка воинского коллектива / С. А. Поляков, А. А. Ридченко // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 6-6. С. 124–133.
10. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М. : ИЦ «Академия», 2005. Пряхников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства. М. : ИЦ «Академия», 2003. 304 с.
11. Непомнящая Н. И. Ценностность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование. М. : МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 176 с.
12. Ильин Е. П. Мотивы и мотивация. СПб. : Изд-во «Питер», 2002. 512 с.
13. Голуб В. В. Психологические особенности формирования мотивации молодежи к военной службе / В. В. Голуб, А. Е. Иванов // Наука как движущая антикризисная сила: инновационные преобразования, приоритетные направления и тенденции развития фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента, 2016. С. 78–80.
14. Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. СПб. : Изд-во «Питер», 2004. 464 с.
15. Снигирев А. Л. Учебное моделирование в процессе формирования военно-профессиональных компетенций будущих офицеров: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2013. 22 с.
16. Пряхников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства. М. : ИЦ «Академия», 2003. 480 с.
17. Кустов П. В. Мотивы выбора профессии курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России // Педагогика и психология как основа развития современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 118–121.
18. Пивоваров Р. В. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации / Р. В. Пивоваров, Д. В. Черезов, В. И. Леер // Мир науки. 2018. Т. 6;3: 42–47.
19. Ковтуненко Л. В. Мотивы выбора военной службы как будущей деятельности курсантами образовательных организаций / Л. В. Ковтуненко, В. Н. Машин, А. В. Машина // Глобальный научный потенциал. 2021. № 12 (129). С. 31–33.
20. Иванов М. С. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров / М. С. Иванов, А. А. Утюганов, М. С. Яницкий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440–458.

21. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

References

1. Proshin V. A. Evolyuciya institucional'noj i pravovoj osnovy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Problemy formirovaniya pravovogo social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii: materialy XIV Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2018. S. 136–138. (In Russ.).
2. Krizhanovskaya G. N. From the experience of the struggle of the law enforcement agencies of the Russian Empire against the spread of revolutionary and terrorist ideas among young people // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2019;2 (7): 108–116. (In Russ.).
3. Snigirev A. L. The problem of forming the moral values of future officers of the Russian National Guard troops / A. L. Snigirev, E. YU. Suhoveckaya // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2016;3 (8): 197–200. (In Russ.).
4. Minyajlenko N. N. The Genesis of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an element of the National security system of the Russian Federation / N. N. Minyajlenko, A. S. Lungu // Voенно-yuridicheskij zhurnal. 2010;1: 2–5. (In Russ.).
5. Dulepov D. V. Osobennosti motivacii professional'nogo vybora kursantov voennogo vuza // Vospitanie i obuchenie: teoriya, metodika i praktika: sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / redkol.: O. N. SHirokov [i dr.]. 2018. S. 335–340. (In Russ.).
6. Lymarev V. N. Theoretical aspects of the formation of motivational readiness for professional activity of cadets of military universities of the Russian Guard // Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt. 2021. T. 13;3 (53): 26–34. (In Russ.). 7. Lymarev V. N. The essence and structural content of professional motivation of military university cadets / V. N. Lymarev, R. H. Kuryaev // Voprosy pedagogiki. 2020;10-2: 133–136. (In Russ.).
8. Sidorenkov S. V. Aspects of scientific, pedagogical, organizational and managerial support for the process of attracting applicants to a military university // Al'manah Permskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023. № 1 (9). S. 96–101. (In Russ.).
9. Polyakov S. A. Socio-psychological assessment of the military team / S. A. Polyakov, A. A. Ridchenko // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. 2014;6-6: 124–133. (In Russ.).
10. Klimov E. A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya. M. : IC «Akademiya», 2005. Pryazhnikov N.S. Psihologiya truda i chelovecheskogo dostoinstva. M. : IC «Akademiya», 2003. 304 s. (In Russ.).
11. Nepomnyashchaya N. I. Cennostnost' kak lichnostnoe osnovanie: Tipy. Diagnostika. Formirovanie. M. : MPSI; Voronezh: NPO «MODEK», 2000. 176 s. (In Russ.).
12. Il'in E. P. Motivy i motivaciya. SPb. : Izd-vo «Piter», 2002. 512 s. (In Russ.).
13. Golub V. V. Psihologicheskie osobennosti formirovaniya motivacii molodezhi k voennoj sluzhbe / V. V. Golub, A. E. Ivanov // Nauka kak dvizhushchaya antikrizisnaya sila: innovacionnye preobrazovaniya, prioritetye napravleniya i tendencii razvitiya fundamental'nyh i prikladnyh nauchnyh issledovanij: sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb. : Sankt-Peterburgskij institut proektnogo menedzhmenta, 2016. S. 78–80. (In Russ.).
14. Romanova E. S. 99 populyarnyh professij. Psihologicheskij analiz i professiogrammy. SPb. : Izd-vo «Piter», 2004. 464 s. (In Russ.).
15. Snigirev A. L. Uchebnoe modelirovanie v processe formirovaniya voенно-professional'nyh kompetencij budushchih oficerov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Snigirev Aleksandr Leonidovich. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2013. 22 s. (In Russ.).
16. Pryazhnikov N. S. Psihologiya truda i chelovecheskogo dostoinstva. M. : IC «Akademiya», 2003. 480 s. (In Russ.).
17. Kustov P. V. Motivy vybora professii kursantami i slushatelyami obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Pedagogika i psihologiya kak osnova razvitiya sovremennogo obshchestva: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2019. S. 118–121. (In Russ.).
18. Pivovarov R. V. The future officer's readiness for various types of activities as a result of the professional training of cadets at the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation / R. V. Pivovarov, D. V. CHerezov, V. I. Leer // Mir nauki. 2018. T. 6;3: 42–47. (In Russ.).

19. Kovtunenکو L. V. Motives for choosing military service as a future activity for cadets of educational organizations / L. V. Kovtunenکو, V. N. Mashin, A. V. Mashina // Global'nyj nauchnyj potencial. 2021. № 12 (129). S. 31–33. (In Russ.).

20. Ivanov M. S. Security in the system of value-semantic orientations of officers of the Russian National Guard: on the example of cadets – future officers / M. S. Ivanov, A. A. Utyuganov, M. S. YAnickij // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2020. T. 17. № 3. S. 440–458. (In Russ.).

21. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

О. В. Григорьев – доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, доцент

O. V. Grigor'ev – Doctor of Sciences (History),
Candidate of Sciences (Law), Docent

Статья поступила в редакцию 04.02.2025;
одобрена после рецензирования 10.06.2025;
принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 04.02.2025;
approved after reviewing 10.06.2025;
accepted for publication 19.06.2025.